

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Лю С. — Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.) // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.39559 EDN: CBGTLV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39559

Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.)

Лю Сюйян

кандидат исторических наук

аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ lxu516871@mail.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.39559

EDN:

CBGTLV

Дата направления статьи в редакцию:

31-12-2022

Дата публикации:

01-02-2023

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению политики Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.). Объектом исследования являются политические и экономические отношения Китайской Народной Республики со странами Причерноморья: Украиной, Грузией, Турецкой Республикой, Румынией и Болгарией. Автор подробно рассматривает конфликтный потенциал региона и его причины, национальные интересы Китайской Народной Республики по отношению к государствам региона. Уделяется пристальное внимание напряженности в регионе и путям её нивелирования со стороны КНР. Данное исследование базируется на теории политического реализма, предполагающего постоянное соперничество государств, защищающих свои национальные интересы. В процессе изучения данной проблемы автор применяет институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы. Основными выводами проведенного исследования являются определение конфликтного потенциала региона, установление роли Китайской Народной Республики в регионе Причерноморья, определение методов экспансии Поднебесной в регионе, оценка отношений с государствами региона, как политических, так и экономических,

выявление опасений Китая при ведении своей политики в регионе. Более того, уделено пристальное внимание росту товарооборота между Китайской Народной Республикой и Украиной, Грузией, Турцией, Румынией и Болгарией. Выявлен исторический феномен вытеснения гегемона из региона. Актуальность исследования обусловлена ростом политического и экономического влияния Китайской Народной Республики во всем мире, не исключая регион Причерноморья. Новизна исследования обусловлена изучением экспансии КНР в условиях высокого конфликтного потенциала региона.

Ключевые слова:

Китай, Черное море, КНР, Украина, Грузия, Турция, Румыния, Болгария, НАТО, Крым

Введение

Китайская Народная Республика как вторая экономика мира расширяет свое геополитическое и экономическое влияние по всему земному шару. Под «крыло» Китая уже попали государства Центральной Азии, Африки и Европы.^[1] Регион Причерноморья не является исключением из списка стратегически важных для КНР ввиду своего выгодного географического положения и близости к основным игрокам.

Как геополитическое пространство Причерноморье можно считать достаточно конфликтным из-за наличия межгосударственных территориальных споров (МТС), тянущихся с давних времен: конфликт на Донбассе, грузино-югоосетинский и грузино-абхазский конфликт, война России и Грузии в 2008 г. Однако, несмотря на высокую концентрацию МТС, Причерноморье является стратегически важным регионом ввиду наличия проливов Босфор и Дарданеллы, обеспечивающих доступность грузовых перевозок из акватории Черного моря в Мраморное и Эгейское и обратно. Более того, важно отметить и военное значение региона, обусловленное выгодным географическим положением.

Основываясь на проблеме высокой конфликтности региона, необходимо выявить причины подобной обстановки, проанализировать политические и экономические отношения КНР со странами Причерноморья, охарактеризовать стратегию Китая в отношении данного региона.

Данное исследование базируется на теории политического реализма, характеризующей международные отношения как соперничество государств, защищающих свои национальные интересы.

В процессе изучения автор применяет институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы.

Конфликтность Причерноморья

Как ранее было указано, Причерноморье является регионом повышенной конфликтности, зачастую эти конфликты или даже боевые действия происходят с прямым или косвенным участием Российской Федерации.

Регион Причерноморья является как воротами, соединяющими Европу с Азией, так и «шахматной доской», на которой региональные акторы защищают свои национальные интересы. Конфликтность региона как раз таки можно описать его важностью как логистической, так и военной.^[2]

Не стоит забывать, что данный регион в годы холодной войны выступал линией соприкосновения НАТО и СССР с союзниками.

Говоря о НАТО, стоит отметить основные цели создания данной организации: обеспечение коллективной безопасности государств-членов политическими и военными средствами и противодействие потенциальным угрозам, исходящим от СССР. Границы образованной в 1949 г. North Atlantic Treaty Organization являлись политическим, экономическим и идеологическим рубежом, разделяющим государства коллективного Запада и СССР с блоком социалистических стран Восточной Европы. География расширения НАТО подтверждает ранее обозначенную мысль: Турция, вошедшая в НАТО в 1952 г., напрямую граничила с Армянской и Азербайджанской ССР в составе СССР (ныне Республика Армения и Республика Азербайджан), размещенные на её территории ракеты средней и меньшей дальности, напрямую угрожавшие СССР, спровоцировали Карибский кризис, поставивший мир на грань третьей мировой войны.

После распада Советского Союза и падения ОВД НАТО начала своё стремительное расширение к границам уже Российской Федерации. В 2004 г. в состав НАТО вошли бывшие члены ОВД и республики СССР: Болгария, Словакия, Словения, Латвия, Литва, Эстония. Заострить внимание стоит на странах Балтии, являвшихся ранее республиками в составе СССР, ныне имеющих сухопутную границу с РФ в непосредственной близости от города федерального значения Санкт-Петербурга.

2007 - 2008 гг. стали знаковыми в отношениях между Россией и НАТО ввиду вступления в состав НАТО Хорватии и Албании, войны России и Грузии, мюнхенской речи В.В. Путина, явившей собой незримый водораздел между организацией и РФ.

Однако не только НАТО выступает «яблоком раздора» в регионе. Не стоит забывать и про вспыхнувшие в бывших советских республиках конфликты, осложнившие отношения между частями ранее единого государства. Примером конфликта в Причерноморье может послужить нестабильность в Грузии, переросшая в полноценную войну с участием России.

Для понимания сути конфликта, прозванного в народе «войной 08.08.08», и влияния на обстановку в регионе нужно проследить его историю с самого начала: еще в конце 1980-х гг. автономная республика Абхазия и автономная область Южная Осетия при ослаблении центральной власти СССР провозгласили свою независимость от Грузии, после распада Советского Союза и обретения Грузией независимости начались боестолкновения между войсками Грузии и подразделениями Абхазии и Южной Осетии. При прямом содействии со стороны РФ конфликт получилось погасить, однако, на время. В 2008 г. он вспыхнул снова: Грузинские войска предприняли попытку силового воздействия на два региона, однако потерпели поражение ввиду участия российских вооруженных сил. Всего за 4 дня российские войска полностью освободили территорию непризнанных государств и перешли границу с Грузией и уже 16 августа боевые действия завершились полной победой вооруженных сил РФ.

Важно понимать, что НАТО и, в первую очередь, США не оставались в стороне, они принимали активное участие в строительстве и модернизации вооруженных сил Грузии: еще в начале 2000-х годов США проводили программу «Sustainment and Stability Operations», целью которой было приведение армии Грузии к стандартам НАТО, что, фактически, завершилось к 2008 г. со слов Михаила Саакашвили. Данная политика Соединенных Штатов явилась одной из причин, побудившей Грузию начать силовое

решение югоосетинской и абхазской проблемы. [\[3\]](#)

Схожей с грузинской является украинская проблема: тесное сотрудничество со странами Запада, планомерное приближение к НАТО, русофобская позиция правящих элит государства. Всё вышеизложенное также усугубляет нестабильность региона, острая фаза которого на Севере Причерноморья началась в 2014 г.

Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР

Северное Причерноморье

Политические отношения Китая и Украины начались с признания Китаем независимости Украины 27 декабря 1991 г. и установления с ней дипломатических отношений 4 января 1992 г.

Политические отношения развивались достаточно стремительно, однако Украинское правительство не рассматривало китайское направление как приоритетное ввиду его удаленности и своей концепции балансирования между Западом и Россией. Однако активизации отношений между двумя государствами поспособствовал президент Украины Виктор Янукович, подписавший в ходе визита председателя КПК Ху Цзиньтао в Киев декларацию об установлении и развитии отношений стратегического партнёрства между двумя государствами, что, безусловно, давало свои плоды: рост товарооборота между двумя государствами просто колоссальный. [\[4\]](#)

Даже государственный переворот и приход к власти радикальных националистов не испортили отношения Китая и Украины. Китай, формально, призывая все стороны конфликта к миру, не прекращал дипломатических отношений с Украиной, не разрывал экономические цепочки. КНР, выступая с позиции личной выгоды, не давал резких комментариев происходящему.

Что же касается Крыма, то КНР официально не признала его вхождение в состав РФ, опасаясь давления со стороны Запада. [\[5\]](#) Китай, потеряв совместные с Киевом проекты на полуострове, не поспешил их реализовать уже в Русском Крыму. [\[6\]](#)

Подобная «изворотливость» Китая вполне ясна. КНР не решится потерять свой экономический вес ради каких-либо политических выгод. Экономическая самостоятельность и доминация Китая как в регионе, так и в мире заставляет другие страны вести с ним экономические дела, невзирая на позицию Поднебесной. В подтверждение всего ранее сказанного, приведем статистику: общий товарооборот между Китаем и Украиной в январе 2015 г. составил 599 871 091 доллар США, но уже в ноябре 2021 г. показатель составил 1 402 121 241 доллар США. [\[7\]](#)

Более того, сам Китай страдает от сепаратизма: Тибетский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, являющиеся кратчайшим путем в Центральную Азию, выступают за получения больших свобод или даже отделения от КНР. В таком ключе, Китаю просто невыгодно поддерживать отделение от Украины отдельных регионов. [\[8\]](#)

Восточное Причерноморье

Отношения Грузии и КНР, как и с другими бывшими республиками СССР, были установлены в 1992 г. С этих пор экономические отношения двух государств только развивались: торговый оборот Грузии и Китая продолжает расти (в 2005 г. общий торговый оборот составил 51 935 202 доллара США, а уже в 2021 г. – все 1 408 705 622

доллара США). [\[9\]](#)

Как уже ранее указывалось, Китай не поддерживает большинство движений за независимость в разных странах. Грузия не стала исключением: Китай не признает Абхазию и Южную Осетию суверенными государствами и считает их частью Грузии, в это же время Грузия не признает суверенитет Тайваня.

КНР призывает всех участников конфликта в Грузии: Абхазию, Грузию, Россию и Южную Осетию решить вопрос мирным путем, не прибегая к насилию.

Не стоит забывать и о культурно-гуманитарном сотрудничестве между двумя государствами: обмен научными знаниями и наработками, бизнес-форумы, заседания межправительственных комиссий и встречи на высшем уровне втягивают Грузию в экономическую ловушку Китая. Грузинская экономика не идет ни в какое сравнения с экономикой Поднебесной, отсюда у Китая значительно больше рычагов давления, чем у Грузии.

Китай, проводя свою политику в отношении закавказской республики, занимает ту нишу, которая освободилась после распада Советского Союза, усиливая таким образом свои позиции в регионе. [\[10\]](#)

Турецкая Республика

Политические отношения Китая и Турецкой Республики берут своё начало в 1971 г. с признания Турцией Китайской Народной Республики единственным легитимным представителем Китая.

Новым витком двусторонних отношений между странами стал приход к власти партии справедливости и развития в 2002 г. в Турции, декларирующей демократические принципы ведения внешней политики и открытость, что заинтересовало Китай, ведь Турция, являясь воротами в Европу, обладает великолепным геостратегическим положением для выхода Китая на европейский рынок.

Напряженность в отношении Турции и Китая, вызванная Уйгурским вопросом, сохранялась вплоть до середины 2010-х годов, еще в 2009 г. Эрдоган характеризовал политику Китая в отношении уйгуров как геноцид, но в 2015 г. Турция стала приверженицей политики «одного Китая». Однако в 2019 г. ситуация повторилась: Турция продолжила осуждения Китая из-за политики ассимиляции уйгуров. [\[11\]](#)

Стоит выделить закономерность, гласящую, что теплые политические отношения между Турцией и Китаем четко коррелируют с плохими отношениями со странами Запада и наоборот.

Что же касается экономических отношений, то стоит выделить, что товарооборот двух государств продолжает расти: в 2002 г. он составлял 1 631 465 848 долларов, но в 2021 г. – целых 35 902 105 294 доллара США. Таким образом, товарооборот между двумя государствами за 19 лет вырос более чем в 22 раза. [\[12\]](#)

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что несмотря на членство Турции в НАТО, противоречия в отношении уйгуров, Китай продолжает наращивать экономическое сотрудничество с Турцией, по сути своей, не обращая внимание на какие-либо политические деяния Республики.

Западное Причерноморье

Отношения между Китаем, Болгарией и Румынией начались ещё в социалистическом прошлом последних: в 1949 г. и колебались в зависимости от отношений между Поднебесной и Советским Союзом. После распада СССР Болгария и Румыния, находившиеся буквально на пороге экономического коллапса, нуждались в стабильных торговых отношениях, в условиях перехода к капиталистическому устройству экономики.

Оправившись от экономического кризиса, оба государства начали налаживать свои экономические связи с соседями, которые являются основными экспортерами и импортерами товаров и услуг Румынии и Болгарии. Однако также важное место занимает и Китай, проводящий свою экономическую экспансию. Торговый оборот Румынии с Китаем вырос с 581 381 024 долларов США в 2002 г. до 7 719 993 943 долларов США в 2021 г. [13], аналогичная картина и с Болгарией: с 138 491 920 долларов США в 2002 г. до 3 837 799 139 долларов США в 2021 г. [14]

Китай, проводя свою экономическую экспансию, не обращает пристального внимания на принадлежность государства к НАТО или другим блокам, КНР проводит постепенный выход на европейский рынок и его захват.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в условиях повышенной конфликтности Причерноморья, обусловленной выгодным логистическим и военным положением, политикой стран НАТО и наличием нерешенных конфликтов, тянущихся со времен распада Советского Союза, КНР проводит свою экономическую экспансию, занимая выгодную для себя позицию невмешательства в конфронтацию сторон, на то есть свои причины: оценка Китаем Причерноморья как региона, отвечающего сугубо экономическим интересам, опасение санкционного давления и роста сепаратизма на своей территории. [15]

Нивелируя столкновения государств Причерноморья, Китай ведет выгодные экономические отношения со всеми странами, пользуясь географическим положением региона и личным экономическим весом, буквально заставляющим государства вести торговлю с Поднебесной.

Более того, Китайская Народная Республика, проводя свою экономическую экспансию, вытесняет исторического гегемона – Россию, что явно видно на примере с Грузией.

Библиография

1. Влияние Китая в Центральной Азии // PerConcordiam. URL: <https://perconcordiam.com/ru/%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8/> (Дата обращения: 31.12.2022)
2. Ишакова А.А. Формы и стратегическое значение сотрудничества Китая со странами Черноморско-Каспийского региона // Интернаука. 2020. № 22-1 (151). С. 78-80.
3. Дьякова Н. А. Военная политика США в отношении Украины и Грузии (2004-2010 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 10 (490). С. 90-107.
4. Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. № 2 (5). С. 1305-1312. doi: 10.24411/2618-7426-2019-00048
5. Кто признал Крым российским на сегодня // GOGOV. URL:

<https://gogov.ru/news/887970> (Дата обращения: 31.12.2022)

6. Бабаян Д. Китайская народная Республика в Азово-Северопричерноморском субрегионе: современное состояние и планы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 15 (4). С. 50-59.
7. Украина | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Ukraine&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
8. Лукашова В.А. Основные направления политики КНР в противодействии сепаратизму // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 226-232.
9. Грузия | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Georgia&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
10. Мачавариани Г. Г. Грузия-Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 142-151.
11. Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26 (26), С. 200-226. doi:10.24412/2618-6888-2021-26-200-226
12. Турция | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Turkey&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
13. Румыния | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Romania&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
14. Болгария | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Bulgaria&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
15. Гончаренко С.Н. Интересы и политика Китая: воссоздание «Великого шёлкового пути» и перспективы выхода Китая к Черному морю // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. 2016. С. 26-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает политическая активность Китая в Причерноморье. Автор справедливо отмечает возросшую напористость Китая в сфере геополитики и геоэкономики; экономическая экспансия КНР в страны Африки, Азии и даже Европы, оборачивающаяся повышением его политического влияния, в последние годы привлекает всё более пристальное внимание многих экспертов. Наблюдаемая сегодня активизация Китая в причерноморском регионе также придаёт особую

актуальность теме статьи.

Однако научная новизна работы осталась под вопросом. Несмотря на выбранный автором интересный аспект исследования, он не смог его реализовать в виду полного отсутствия теоретико-методологической рефлексии. Научное исследование принято начинать с критического обзора существующих подходов к решению проблемы, с тем чтобы на их фоне показать, что именно нового предложено автором работы. Кроме того, получить НАУЧНЫЙ результат можно только применяя НАУЧНУЮ методологию. Простое изложить некий набор исторических фактов (а иной раз, как будет показано ниже, подменив это изложение своими оценками) не означает провести научное исследование. Соответственно, и научная новизна полученных автором результатов в таком случае оказывается сомнительна.

Структура статьи на первый взгляд выглядит логичной: она следует географическому принципу, последовательно раскрывая отношения Китая к Северному, Восточному, Южному и Западному Причерноморью. Однако не всегда содержание раздела соответствует его названию. Так, раздел «Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР» полностью (за исключением одного последнего предложения) посвящён отношениям НАТО и СССР/России. Последнее утверждение этого раздела о признании Китаем Причерноморья в качестве «региона, отвечающего сугубо экономическим интересам "мировой фабрики"» никак не доказывается в данном разделе и не следует из того, что в нём сказано. Заключительная часть работы также нуждается в коррекции: в разделе «Заключение» следует изложить результаты проведённого исследования, с акцентом на их научной новизне. В том виде, в котором этот раздел существует сейчас, он просто банален.

В стилистическом плане работа также безупречна. В тексте встречается большое количество стилистических (например, выражение «грузовые перевозки»; или странное выражение «господство своего... влияния»; не менее странное выражение «историческая настроенность НАТО против СССР»; организация (не границы организации!) у автора почему-то является «рубежом, отделяющим государства... с блоком...», а не «от блока» и др.) и грамматических (например, заглавные буквы в названии конфликта «Грузино-Осетинский»; строго говоря, название конфликта «грузино-югоосетинский», поскольку имел отношение к Южной Осетии; ненужный дефис перед словом «-Абхазский»; в данном названии конфликта нельзя опускать слово «грузино-»; или отсутствующая запятая при обособлении оборота «несмотря на...»: «... Несмотря на высокую конфликтность данного региона он является...»; указанное предложение ещё и не согласовано: «...Проливы Босфор и Дарданеллы, обеспечивающие доступность грузовых перевозок из акватории Чёрного моря в Мраморное и Эгейское и обратно, военное значение»; встречаются и другие несогласованные предложения: «...Конфликтный потенциал региона нивелируется его стратегической значимостью для...» или «...Украинское правительство не рассматривало...»; отсутствует запятая, обособляющая вводный оборот: «Как ранее было указано Причерноморье является...» и др.) погрешностей.

Кроме того, текст излишне идеологизирован; он изобилует оценочными идеологемами, далёкими от канонов научной нейтральности и объективности. «Историческая настроенность НАТО против СССР» уже упоминалось выше. Другие примеры: НАТО стремительно расширялась, «прикрывая свои истинные (интересно, какие? – примеч. рецензента) намерения ширмой союзнических отношений с бывшим врагом»; «РФ, более

не являющейся столь наивной и податливой, как это было в 1990-е годы»; НАТО, по утверждению автора, даже в войне России с Грузией в 2008 г. «принимала участие, хоть и косвенно». В чём же состояло это участие? – оказывается, в том, что США способствовали приведению ВС Грузии к стандартам НАТО, а также «тесному сотрудничеству разведок стран НАТО и ВС Грузии» (при этом ссылаясь на статью, в которой последнее утверждение отсутствует). Понятно, что питать иллюзии по поводу целей и методов НАТО не стоит, но и демонизировать этот альянс вместо трезвого анализа тоже недопустимо в научной работе.

Встречаются и некоторые фактические ошибки. Например, конфликтность исследуемого региона автор связывает с «его положением линии боевого соприкосновения двух военно-политических полюсов». Речь идёт о «НАТО и России». Однако на данный момент в строгом (не журналистском!) смысле слова Россия не находится в состоянии «боевого соприкосновения», т. е. войны с НАТО. И ни одна из стран Альянса официально и формально не воюет с РФ. Кроме того, перечисляя «ключевые организации, выступающие в качестве объединения и сотрудничества в регионе», автор на одну странную доску поставил «НАТО, Европейский Союз, СНГ», забыв, что НАТО – это военно-политический блок, и логически корректным сопоставлением (или противопоставлением) этому альянсу была бы ОДКБ, а не ЕС и СНГ. Знаменитую «мюнхенскую речь Путина» автор почему-то отнёс к 2008-му году, а не к 2007-му, когда она и была произнесена. Неясно, о каком «Севере» идёт речь в следующей сентенции: «Всё вышеизложенное («украинская проблема» – примеч. рецензента) также подливает масло в огонь нестабильности региона, острая фаза которого на Севере началась в 2014 г.» Однако в 2014 г. результатом внутривнутриполитического кризиса на Украине стали сепаратистские устремления АР Крым и Юго-Востока Украины, но никак не «Севера». Или речь идёт о «Севере» Причерноморья (это предположение можно сделать исходя из названия следующего параграфа)? – но тогда нужно внимательнее относиться к терминологии, чтобы не вызывать затруднений у читателя.

Библиография насчитывает 16 наименований и в достаточной мере отражает состояние исследований по теме статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе трудно характеризовать как полноценное научное исследование. Автор выбрал интересный аспект исследования, проработал значительный объём фактического материала. Однако отсутствие теоретико-методологической рефлексии не позволило получить полноценные научные результаты. В связи с этим автору можно рекомендовать следующее:

- проработать теоретико-методологическую базу собственного исследования и представить результаты этой проработки во вводной части статьи;
- продумать структурную логику статьи и привести в соответствие название разделов с их содержанием;
- тщательнейшим образом вычитать текст на предмет стилистических и грамматических погрешностей (сюда же относится пожелание деидеологизировать текст, сделать его стилистически более нейтральным)⁴;
- устранить фактические ошибки.

После устранения указанных замечаний статью можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.) // Международные отношения.

В условиях специальной военной операции, которую ведет сейчас наша страна, а также почти непрерывных атак против Крымской территории России, характеристика взаимоотношений причерноморских стран с Китайской Народной Республикой представляет особый интерес. Автор четко систематизировал материал по черноморским странам. Внутренняя структура каждой части построена по единому принципу. В статье поставлены следующие задачи: «Основываясь на проблеме высокого конфликтного потенциала региона, необходимо выявить причины подобной обстановки, проанализировать политические и экономические отношения КНР со странами Причерноморья, охарактеризовать стратегию Китая в отношении данного региона». По словам автора, «исследование базируется на теории политического реализма, характеризующего отношения между государствами как борьбу за защиту своих национальных интересов». Но теория политического реализма скорее основана на защите своих национальных интересов, а не борьбе. Основным источником для автора стали данные «per Concordiam» – ежеквартального профессионального журнала Европейского командования США и Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, посвященного вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии. Журнал ориентирован на учёных и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Из этого журнала позаимствованы показатели возрастания товарооборота Китая со странами Причерноморья. На взгляд рецензента, в статье встречаются очень резкие формулировки («Китай, проводя свою политику в отношении закавказской республики, занимает ту нишу, которая освободилась после распада Советского Союза, невзирая на стремления Грузии войти в так называемый «Западный мир». Китай, проводя свою экономическую экспансию, буквально вырывает бывшую союзную республику из рук России, усиливая свои позиции в регионе». Приложенный у статье библиографический список отражает новейшую литературу. Прямая апелляция к оппонентам отсутствует, но тема заинтересует читательскую аудиторию

Для доказательства выдвигаемых положений автор иногда выдвигает одни и те же доводы, например, «Китай, страдая от сепаратизма в своих западных землях». В статье имеются стилистические несуразности. Неудачно выражение «высокий конфликтный потенциал». Слово «потенциал» в переводе с латинского обозначает силу, мощь и тем самым в большей степени содержит положительную динамику, что противоречит слову «конфликт». «Стоит выделить закономерность, гласящую, что теплые политические отношения между Турцией и Китаем четко коррелируют с плохими отношениями со странами Запада и наоборот». Необходимо исправить многочисленные стилистические погрешности текста. К ним относятся использование сокращений (МТС) без предварительного объяснения (межгосударственные территориальные споры). В заголовке второго раздела дважды приведено название государства («Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР. Китай и Северное Причерноморье»). Используются просторечия (хоть), неудачные сочетания (Грузия является приверженицей позиции). Желательно удалить повторы, например, «вторая экономика мира и главный производственный центр нашей планеты». Высказанные замечания направлены, прежде всего, на внешнее оформление статьи и не содержит критики научных взглядов автора. После исправления стилистики статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.)»

Предмет исследования - процессы формирования и реализации политики Китайской народной республики в Причерноморье, специфические черты этой политики и особенности взаимодействия с отдельными странами Причерноморского региона.

Методология исследования базируется на теории политического реализма, характеризующей международные отношения как соперничество государств, защищающих свои национальные интересы.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время возросло значение Причерноморского региона в геополитическом, экономическом плане, он стал областью интересов глобальных акторов, к коим относится и КНР. Автор рецензируемой статьи отмечает, что «КНР как вторая экономика мира расширяет свое геополитическое и экономическое влияние по всему земному шару... Регион Причерноморья не является исключением из списка стратегически важных для КНР ввиду своего выгодного географического положения и близости к основным игрокам». Актуальность статьи не вызывает сомнения, т.к. регион в настоящее время представляет значимый интерес для многих игроков, одним из которых является КНР и интересы Китая в первую очередь экономические и этому автор статьи уделяет особое внимание. Научная актуальность рецензируемой статьи заключается в том, что проведен анализ роли и места Причерноморья в политике Китая в 1976-2022 году с учетом изменений, происшедших в этом регионе за исследуемый период времени. Новизна статьи состоит также в том, что анализируются политика КНР в современный период со странами Причерноморского региона с учетом выгоды для Китая в экономике.

Стиль статьи академический, есть элементы описательности. Структура работы логически выстроена с учетом цели и задач рецензируемой статьи. Структура состоит из введения, в которой автор отмечает актуальность темы, методологию исследования. Основная часть состоит из следующих разделов: Конфликтность Причерноморья, в которой показаны факторы конфликтности региона, уделяя при этом особое внимание последствиям распада СССР. Следующий раздел называется «Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР» и этот раздел состоит из подразделов: «Северное Причерноморье», «Восточное Причерноморье», «Турецкая Республика», «Западное Причерноморье». В каждом из них дается краткая история взаимоотношений КНР со странами, входящих в эти регионы со времени установления отношений между КНР и каждой из стран. Отмечается в статье и особенности отношений КНР с Украиной, Грузией и Турцией, что в современный период приобретает особое значение. Изучение политики Китая в отношении Украины показывает, что Китай выступает с позиций личной выгоды. Автор рецензируемой статьи пишет, что «Изворотливость» Китая вполне ясна. КНР не решится потерять свой экономический вес ради каких-либо политических выгод. Экономическая самостоятельность и доминация Китая как в регионе, так и в мире заставляет другие страны вести с ним экономические дела, невзирая на позицию Поднебесной». Содержание статьи отражено в названии статьи довольно четко.

Библиография статьи показывает, что автор рецензируемой статьи хорошо разбирается в теме и знает проблему в целом достаточно глубоко. Библиография статьи насчитывает 15 источников и это солидные статьи по теме, а также материалы из интернет-ресурсов,

которые дают возможность показать политику Китая в Причерноморье. Анализ, который провел автор, работая над темой и библиография являются ответом оппонентам. Специального обращения к оппонентам в статье не отмечено.

Выводы статьи объективны и вытекают из анализа, проделанного автором рецензируемой статьи. Главный вывод автора «Нивелируя столкновения государств Причерноморья, Китай ведет выгодные экономические отношения со всеми странами, пользуясь географическим положением региона и личным экономическим весом, буквально заставляющим государства вести торговлю с Поднебесной. Более того, Китайская Народная Республика, проводя свою экономическую экспансию, вытесняет исторического гегемона – Россию, что явно видно на примере с Грузией».

Статья имеет признаки новизны и будет интересна специалистам, с учетом важности и актуальности, поднимаемых в статье проблем.